

политика

Е.Г.Пономарева, Д.Д.Крыканов
БАЛКАНСКОЕ ДЫХАНИЕ ПЕКИНА
СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА КИТАЙСКОГО ПРИСУТСТВИЯ
В СТРАНАХ ЗАПАДНЫХ БАЛКАН

Елена Георгиевна Пономарева — доктор политических наук, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России. Для связи с автором: nasty304@mail.ru.

Дмитрий Дмитриевич Крыканов — аспирант кафедры экономической политики и государственно-частного партнерства МГИМО МИД России. Для связи с автором: Dmitry.krykanov@yandex.ru.

Аннотация. Западные Балканы — стратегически важная зона мировой политики. При всей географической, исторической, культурной и экономической неизбежности европейской интеграции окончательный выбор странами региона ЕС как «империи по приглашению» осложнен сохраняющейся неопределенностью общего будущего, а также высокими институциональными и фискальными требованиями Брюсселя. В этих условиях появление нового мощного игрока — Китая — чревато не только экономической, но и политической трансформацией балканского пространства.

Институциональной основой проникновения Китая в большую Европу стал инициированный им в 2012 г. формат «16+1», объединивший под эгидой Пекина группу постсоциалистических стран Центральной и Восточной Европы. Присоединение к этой инициативе в апреле 2019 г. Греции и передача контрольного пакета акций порта Пирей китайской компании COSCO серьезным образом изменили экономический баланс на европейском юге. Эффективность китайского присутствия в регионе опирается на комплекс мер, в ряду которых масштабное кредитование, сопровождаемое ростом долговой зависимости стран-реципиентов; увеличение объема двусторонней торговли; создание особых экономико-технологических зон, валютных свопов, механизмов расчета в местной валюте для трансграничной торговли. Используя слабые институты, отсутствие свободных средств в экономике и низкие регуляторные барьеры, Пекин путем финансирования связывающих регион инфраструктурных проектов создает новую версию Балканской федерации, которая способна обеспечить надежный доступ китайских товаров в Европу и европейских — в Китай. Проведенный авторами анализ показывает: задействуя исключительно экономические рычаги, Китай плавно, но последовательно занимает

балканское пространство и тем самым решает стратегические задачи проникновения в страны ЕС.

Ключевые слова: Западные Балканы, Китай, ЕС, «Один пояс — один путь», «чековая дипломатия», инвестиционная политика

Введение

Современный Китай прочно занял позицию одного из ведущих акторов мировой политики. В 2019 г. в Fortune-500 вошли 129 китайских компаний, причем 12 из них впервые. На втором месте в глобальном топ-параде нефтехимический гигант Sinopec, доходы которого за год выросли на 26,8% и составили 414,6 млрд долларов. На четвертом месте — China National Petroleum, на пятом — Китайская государственная электросетевая компания (State Grid)¹.

¹ Fortune 2019.

Рост влияния Пекина обусловлен не только громадными экономическими и человеческими ресурсами, уникальным политическим и управленческим опытом, но и наличием стратегического видения. Именно оно задает долгосрочные качественно определенные направления развития КНР. На уровне большой политической игры это выражается в экономическом присутствии в стыковых и особо значимых геополитических зонах: «политика есть концентрированное выражение экономики»².

² Ленин 1970: 278.

В этом отношении значение Западных Балкан для мировой системы сложно переоценить³. Этот регион не только уникальная (по-скольку до сих пор еще не до конца освоенная) европейская кладовая природных ресурсов, но важнейшая транзитная зона, через Малую Азию связывающая Европу с Ближним Востоком, Центральной Азией и АТР, формируя тем самым Большое евразийское пространство. Масштабное комплексное развитие транспортной, энергетической и инфраструктурной инфраструктуры в Большой Евразии, предложенное и реализуемое в проекте «Один пояс — один путь», естественным образом привело китайские компании на Балканы. Появление в этом крайне сложном исторически, этноконфессионально и геополитически регионе столь серьезного игрока, действующего согласно двухтысячелетнему принципу проникновения как поглощения пространства — «цань ши» («пожирать медленно, как шелковиный червь пожирает лист»), вызывает в экспертном сообществе разные оценки — от осторожно нейтральных до подчеркнуто алармистских⁴. Однако общая тенденция восприятия может быть охарактеризована как повышение градуса беспокойства по поводу среднесрочного и долгосрочного будущего балканского региона.

³ См. Вишняков и Пономарева 2018: 108—109.

⁴ См., напр. Barbesino and Lee 2019; Chrzova et al. (eds.) 2019.

**Западные Балканы
в поисках выхода
из ловушки
европейской
неопределенности**

Сразу следует оговориться, что причины обеспокоенности ЕС судьбой Западных Балкан имеют не только китайские, но и сугубо европейские корни. Прежде всего это остающийся неопределенным, несмотря на множество инициированных Брюсселем интеграционных программ, статус региона в европейской ойкумене. Если внутри западнобалканских «осколков» (Албания, Босния и Герцеговина (БиГ), Северная Македония, Сербия, Черногория и частично признанная Республика Косово) стремление к членству в ЕС во многом обусловлено экономическими соображениями (свобода перемещения рабочей силы, товаров и услуг), то еврочиновники прекрасно понимают, что отрицательные эффекты включения региона в политическую рамку Союза могут превысить выгоды от открытия небольших балканских рынков, и так уже достаточно освоенных в наиболее прибыльных секторах крупными транснациональными компаниями.

При оценке экономических перспектив учитывается в том числе закон относительных наименьших сопротивлений, согласно которому структурная устойчивость целого определяется его наименьшей частичной устойчивостью. Скорость движения эскадры задается самым тихоходным кораблем. Когда же «тихоходных» становится слишком много, «эскадра» рискует вообще остановиться. В этом плане вполне логичны и предсказуемы мягкие намеки президента Франции Эммануэля Макрона на сложность евроинтеграции Сербии ввиду необходимости «реформировать ЕС», прозвучавшие во время его визита в Белград в июле 2019 г. На состоявшемся в том же месяце саммите Западных Балкан в Познани европейские гранды были более откровенны. Их главный вердикт — расширение ЕС откладывается.

Но дело не только в экономике. Серьезными сдерживающими факторами на пути интеграции региона в европейское пространство являются высокий уровень преступности, особенно в албанском сегменте, устойчивые связи многих граждан Албании, БиГ и Косово с международными террористическими группировками, нерешенность вопроса о политико-территориальном статусе Косово⁵, а также очевидная непрочность дейтонской конструкции в БиГ. Неудивительно, что вопреки всем декларациям относительно общего европейского будущего оно остается для региона довольно зыбким.

В условиях откладывания начала процедуры вступления на все более отдаленное время и явного простоя в переговорах идея европейского будущего постепенно размывается в сознании балканских народов. На вступление в ЕС до 2030 г. в среднем надеются 56% жителей шестерки; 27% вообще не верят в такую возможность. При этом лишь 50% полагают, что вхождение в ЕС положительно скажется на жизни их страны, тогда как 30% ожидают лишь негативных изменений. В страновом разрезе максимальные доли позитивно настроенных по отношению к ЕС фиксируются в Албании, Косово и Черногории; в БиГ и Сербии преобладают евроскептики⁶.

⁵ Пономарева 2018.

⁶ *Balkan Barometer* 2019.

⁷ Обсуждая новую Стратегию расширения ЕС в феврале 2018 г., Александр Вучич прямо заявил: «Сербии предстоит взойти на Эверест» (цит. по: Сысоев 2018: 6).

⁸ Lundestad 1986.

Такое подвешенное политическое и эмоциональное состояние на фоне «запредельно жестких» требований ЕС⁷ заставляет балканские страны если не искать новую «империю по приглашению»⁸, то использовать страховочные лонжи, все настойчивее предлагаемые такими незападными игроками, как Китай, Турция и Саудовская Аравия. Тем не менее пока (слово «пока» здесь ключевое, поскольку ситуация как внутри европейского ядра, так и на его периферии стремительно меняется) главным инструментом политического влияния ЕС в западнобалканских странах остается нарратив возможности вступления в Союз при достижении установленных стандартов.

С активностью незападных игроков связана еще одна причина растущей обеспокоенности ЕС. Сегодня западнобалканская шестерка еще вольна проводить собственную экономическую политику и выбирать стратегических торговых партнеров. Как известно, масштабные прямые иностранные инвестиции дают относительно быстрый социально-экономический и финансовый эффект. В то же время долговая перегруженность повышает вероятность политической зависимости от крупных инвесторов. И если применительно к собственным компаниям такая перспектива воспринимается европейцами вполне спокойно, то подобный итог взаимодействий балканских стран с неевропейскими акторами, самым мощным из которых является Китай, не устраивает Брюссель.

«Превратить роль гостя в роль хозяина»: инфраструктурные проекты Китая на Балканах

⁹ Secieriu 2019: 1.

¹⁰ Jirous 2019.

¹¹ Babol 2019.

Итак, причин для беспокойства по поводу будущего региона много. И главная из них связана не с так называемой «российской меркантилистской экспансией на Балканы»⁹, на которой до недавнего времени фокусировалось внимание аналитиков, а с усилением позиций Китая. Несмотря на настойчивые попытки Пекина позиционировать себя в качестве политически нейтральной силы и надежного делового партнера, ему все хуже удастся скрывать свою «грозную стратегию геополитической и идеологической борьбы за власть с Западом»¹⁰. В этом плане весьма показательным признанием комиссара ЕС по вопросам расширения и добрососедства Йоханнеса Хана, отметившего, что он «переоценил российское влияние на Балканах и недооценил китайское присутствие в регионе»¹¹. Но пока политики спорят, иницилируемые Пекином многофункциональные проекты позволяют ему реализовать стратегию «поглощения пространства».

Новая эра в балкано-китайских отношениях началась в апреле 2012 г., когда в Варшаве состоялся первый саммит формата «16+1», объединившего под эгидой Пекина группу постсоциалистических стран Центральной и Восточной Европы. В апреле 2019 г. к этой инициативе присоединилась Греция, причем этот шаг сопровождался (а возможно, был обусловлен) передачей контрольного пакета акций порта Пирей китайской компании COSCO¹².

¹² Kavalski 2019.

¹³ *China's Twelve Measures 2012.*

12 мер, реализуемых Китаем для «поощрения дружественного сотрудничества»¹³, предполагают не только масштабные финансовые вливания (была открыта специальная кредитная линия в размере 10 млрд долларов) и создание условий для качественного роста объема двусторонней торговли (п. 2), но и системное проникновение и закрепление на юго-восточном фланге Европы. В частности, выделяются льготные кредиты для стимулирования межстранового сотрудничества в инфраструктурных проектах, развитии высоких и новых технологий и даже в столь опекаемой европейцами сфере «зеленой экономики» (п. 2, 4). Относительно последнего заметим: вопреки всем декларациям Пекина об уважении экологических стандартов строительство и модернизация китайскими компаниями угольных станций и предприятий тяжелой промышленности на практике привносит в регион не столько «зеленую», сколько «коричневую экономику». Такое положение дел вызывает недовольство в Брюсселе, но это недовольство пока не находит практического воплощения.

Учитывая реальные условия и потребности стран ЦВЕ, Китай нацелен на создание в каждой из них особых экономико-технологических зон, валютных свопов и механизмов расчета в местной валюте для трансграничной торговли (п. 5–6). Предусмотрено также формирование экспертно-консультативного комитета по строительству транспортной сети между Китаем и странами ЦВЕ (п. 7).

Но экономика лишь один из блоков в фундаменте китайского присутствия на Балканах. Пекин уделяет самое пристальное внимание культурному и научному взаимодействию, междууниверситетским обменам, развитию туризма (п. 9–11). И, что особенно важно, он публично объявил о своем намерении включиться в подготовку политических лидеров (п. 12), тем самым сделав заявку на участие в политической жизни стран ЦВЕ. Тактика «захвата элиты», как действующей, так и формирующейся, таит в себе наиболее серьезные риски. Сталинский принцип «кадры решают все» китайские политики понимают намного лучше своих западных коллег.

Регулирует деятельность этого довольно разношерстного объединения, включающего в себя как членов ЕС и НАТО, так и страны, еще не полностью аффилированные с этими наднациональными структурами, специально созданный Секретариат по сотрудничеству при Министерстве иностранных дел КНР. Таким образом, система строго иерархична и авторитарна. На основании заявок стран — участниц Формата кредитование проектов осуществляют ведущие китайские банки (National Development Bank of China, Export and Import Bank of China, Industrial and Commercial Bank of China, Construction Bank of China, Bank of China или China Citic Bank).

¹⁴ *Jirous 2019.*

Конечно, данную инициативу Пекина едва ли стоит рассматривать как «главный китайский инструмент для вбивания клина между западом и востоком ЕС»¹⁴. Страны ЦВЕ, включая западнобалканскую

шестерку, — скорее плацдарм для дальнейшего наступления, и инвестиционная политика КНР в этом регионе мало чем отличается от той, что проводится ею в других частях мира. Однако для потенциальных членов ЕС формат «17+1» чреват подрывом процесса евроинтеграции. Дело в том, что «экономическая экспансия Китая... стимулируется его внутренней моделью деловых отношений, основанной на балансе между государством и рыночными силами, что резко контрастирует с реформами управления, продвигаемыми ЕС»¹⁵. Речь идет прежде всего о непрозрачных деловых практиках, способствующих закреплению коррупционных схем.

¹⁵ Makocki and Nechev 2017.

Действительно, поражает готовность балканских правительств включаться в довольно сомнительные с коммерческой точки зрения проекты, хотя справедливости ради надо отметить, что прямых доказательств применения коррупционных схем крайне мало¹⁶. Усугубляет ситуацию рассмотрение арбитражных споров только в китайских судах. И все же не вызывает сомнений, что главным двигателем китайского проникновения на Балканы является не «дипломатия конвертов», а особая финансово-инвестиционная политика.

¹⁶ Пожалуй, самое известное — обсуждение правительством Северной Македонии «комиссионных» в размере 155 млн евро за строительство автомобильной трассы (см. Chrzova et al. (eds.) 2019: 53).

Так, если в рамках уже привычных программ содействия развитию ЕС балканским странам предоставляются целевые гранты на инфраструктурные проекты, в реализации которых на конкурентной основе участвуют европейские подрядчики под жестким контролем политико-административных и судебных инстанций, то в случае КНР действует иная модель. Китайские структуры под правительственные гарантии предоставляют заем, на который китайские же компании возводят инфраструктурные объекты. Тем самым страны-реципиенты могут рассчитывать на выгоду только от эксплуатации данных объектов. В частности, таким образом реализуется энергетический проект в БиГ стоимостью 614 млн евро (вся сумма предоставлена в форме займа). Строительство энергоблока мощностью 450 МВт на базе угольной электростанции Тузла финансируется Экспортно-импортным банком Китая. Получатель финансирования — государственная энергетическая компания «Электропривреда»¹⁷. Подобная схема вызвала серьезное беспокойство Еврокомиссии, причем не в экономическом, а в политическом плане.

¹⁷ Juničić and Michalopoulos 2019.

Официальная позиция БиГ заключается в том, что стране нужна энергетическая независимость. Но ее обретение путем наращивания недифференцированного государственного долга вследствие обслуживания китайского кредита чревато подрывом суверенности этого и без того проблемного политического образования. Обеспокоенность ЕС связана с тем, что осуществлявшиеся им на протяжении последних 15—20 лет меры поддержки были направлены на макроэкономическую стабилизацию региона, что должно было привести к укреплению политических институтов. Фискальная напряженность, вызванная высоким уровнем государственного долга (в случае БиГ он уже превышает 70% ВВП), сводит на нет эффект предыдущих инвестиций ЕС.

Основным обременением для национальных экономик региона является транспортная сеть, возводимая в рамках проекта «Один пояс — один путь» (Belt and Road Initiative — BRI). Существующая транспортная инфраструктура хотя и не способна покрыть текущий и потенциальный спрос, в целом типична для стран со схожим уровнем социально-экономического развития. BRI же нацелен в первую очередь на превращение Западных Балкан в логистический хаб товаропотока в страны ЦВЕ. Если обратиться к «Тридцати шести китайским стратегемам», то суть этих планов лучше всего передает 30-ая: «Превратить роль гостя в роль хозяина».

Крупный международный инвестиционный проект Belt and Road, запущенный в 2013 г., должен соединить логистические маршруты из Китая в страны Азии, Африки, Ближнего Востока и Европы. Помимо географических причин (стыковой характер региона), выбор Балкан в качестве плацдарма для BRI определяли следующие факторы:

- большие инвестиционные возможности, обусловленные как плохим инвестиционным климатом и отсутствием средств, так и сложной геостратегической обстановкой (фактор «низкой базы»);
- наличие довольно значительных неосвоенных пространств, пригодных в том числе для сельского хозяйства (что крайне важно на фоне прекращения закупок Китаем сельхозпродукции из США);
- дешевая рабочая сила (одна из самых дешевых в Европе);
- низкая факторная производительность, что обеспечивает широкое поле для экономического развития;
- низкие регуляторные барьеры (в частности, отсутствие экологических оценок);
- невключенность в наднациональные структуры (а следовательно, известная свобода рук в принятии политических решений);
- перспектива последующего вхождения в ЕС.

К этому следует добавить слабую институционализацию и довольно высокий уровень коррупции, что в комплексе позволяет относительно быстро и без сложных экспертиз получать согласие региональных правительств на реализацию соответствующих проектов. Примечательно, что одним из драйверов инвестиционной экспансии КНР оказывается нацеленность стран региона на евроинтеграцию, важнейшим условием которой является соответствие социально-экономическим и экологическим стандартам, действующим на территории ЕС. Решение этой задачи невозможно без реинжиниринга производственных процессов, и поскольку западнобалканские страны не в состоянии осуществить его самостоятельно, им на помощь приходят китайские компании-кредиторы.

Совокупность названных причин и схем позволила Пекину достаточно быстро освоить регион (см. *таб. 1*), который рассматривается им как стратегический плацдарм для укрепления своих позиций в самом ЕС.

Таблица 1 Основные проекты с участием китайских компаний (2010–2017 гг.)¹⁸

¹⁸ China Global Investment Tracker 2018.

Страна	Область	Подрядчик	Сумма (долл. США)
БиГ	Энергетика (2010)	Dongfang Electric	710 млн
БиГ	Энергетика (2013)	Power Construction Corp.	280 млн
БиГ	Энергетика (2014)	China Energy Engineering	1 млрд
БиГ	Энергетика (2015)	Dongfang Electric	460 млн
БиГ	Энергетика (2017)	Shandong Gaosu	640 млн
Македония	Транспорт (2013)	Power Construction Corp.	400 млн
Сербия	Транспорт (2010)	China Communications Construction	260 млн
Сербия	Энергетика (2010)	Sinomach	340 млн
Сербия	Транспорт (2013)	China Communications Construction	850 млн
Сербия	Транспорт (2013)	Shandong Gaosu	330 млн
Сербия	Энергетика (2013)	Sinomach	720 млн
Сербия	Транспорт (2016)	China Communications Construction	230 млн
Сербия	Энергетика (2016)	Sinomach	230 млн
Сербия	Технологии и телекоммуникации (2016)	Huawei	170 млн
Сербия	Транспорт (2016)	China Communications Construction, China Railway Engineering	160 млн
Сербия	Транспорт (2016)	Power Construction Corp.	220 млн
Сербия	Энергетика (2017)	Shanghai Electric	210 млн
Сербия	Транспорт (2017)	China Communications Construction	520 млн
Сербия	Энергетика (2017)	Power Construction Corp.	230 млн
Черногория	Транспорт (2014)	China Communications Construction	1,1 млрд

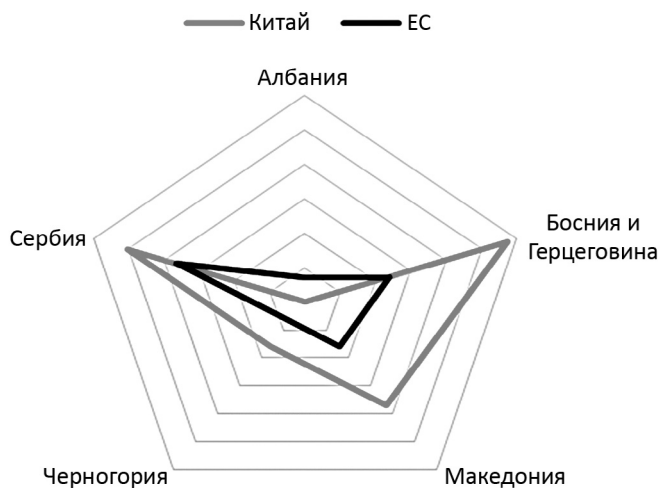
Помимо культурно-исторических и геополитических соображений, интерес крупных мировых игроков к Балканам всегда определялся экономическими факторами. Однако с начала XXI в. регион оказался на периферии мирового внимания. В этих условиях балканские страны могли лишь приветствовать приход Поднебесной, тем более что по мировым меркам ее инвестиции в инфраструктуру региона «представляют собой нечто невиданное»¹⁹.

¹⁹ Thibault 2019.

Пекин же устами премьера Государственного совета КНР Ли Кэцяна предельно четко и откровенно сформулировал свои задачи: «Благодаря регулярному железнодорожному сообщению между Китаем и Европой Северный путь может стать новой транспортной и логистической артерией в Западную Европу через Европу Центральную и Восточную. Через железную дорогу, соединяющую Белград и Будапешт, Южный маршрут с базой в греческом порту Пирей будет морской и наземной экспресс-линией между Китаем и Европой. Это существенно повысит региональную взаимозависимость, подтолкнет экономическое развитие стран, расположенных по ходу маршрута, обеспечит новый и устойчивый доступ китайского экспорта в Европу и европейских товаров в Китай... Экспресс-линия Китай-Европа станет неотъемлемым, надежным и эффективным звеном, связывающим Азию с Европой»²⁰. В этом довольно длинном высказывании главное — региональная взаимозависимость, обеспечивающая «устойчивый доступ китайского экспорта в Европу». Но речь идет не только о насыщении плохо развитой в инфраструктурном отношении территории в 340 кв. км с 32 млн жителей китайскими товарами. За счет финансовых вливаний, значительно превосходящих идущие из иных источников (см. *рис. 1*), и различных экономико-управленческих схем Пекин рассчитывает стать там «хозяйном» положением.

²⁰ Цит. по:
Pavlicevic 2014:
9—10.

Рисунок 1 Финансовые вливания КНР и ЕС в страны Западных Балкан

В настоящее время в Албании, БиГ, Северной Македонии, Сербии и Черногории китайскими компаниями реализуются проекты на сумму не менее 4,9 млрд долларов. Для малых экономик балканских стран подобный объем инвестиций может показаться несоразмерным. Но, учитывая то

обстоятельство, что вследствие тяжелого перехода к рыночной экономике вкупе с масштабными конфликтами конца XX в. и интервенцией 1999 г. инфраструктурные фонды этих стран сейчас находятся в лучшем случае на уровне послевоенной Европы, только такие вложения способны помочь региону решить стоящие перед ним проблемы, то есть, используя выражение Вучича, подняться на «экономический Эверест».

При отсутствии внятных перспектив евроинтеграции и весьма скромных, по сравнению с китайскими, финансовых вливаниях (не являющихся в прямом смысле инвестициями) Брюсселю все труднее влиять на решения западнобалканских политиков. Китай же, при всей жесткости его экономической политики, готов жертвовать сиюминутной прибылью ради создания себе позитивного имиджа. Так, покупка китайской корпорацией в 2016 г. единственного в Сербии сталелитейного комбината *Železara Smederevo* и его модернизация позволили сохранить более 5 тыс. рабочих мест²¹. Сходным образом при приобретении китайцами Борского горно-металлургического комбината было сохранено 5 тыс. рабочих мест. Эти кейсы были восприняты в регионе как свидетельство надежности и социальной ответственности Китая.

В настоящее время Сербия, на долю которой приходится 44% регионального ВВП, является главным партнером Китая на Балканах, его «инвестиционным якорем»²² «весом» более 2,5 млрд евро²³. К этому следует добавить важное транзитное значение Сербии: именно она и Северная Македония связывают одну из трех крупнейших приморских точек входа Китая на европейский рынок — порт Пирей в Греции — с пространством ЕС. Новые соглашения и расширение двустороннего сотрудничества способны уже в ближайшие годы превратить Китай в важнейший фактор сербской внешней и внутренней политики.

Несмотря на тесные и подчеркнута теплые отношения с Сербией, китайские компании присутствуют и в Косово. Ради налаживания связей с Пекином Приштина прекратила все контакты с Тайванем. Это, правда, не дало ожидаемых результатов: на политическом уровне Китай строго придерживается заявленной еще в 2008 г. позиции, отказываясь признавать эту самопровозглашенную республику, и та остается за рамками формата «17+1». Вместе с тем в период с 2012 по 2016 г. Министерством торговли и промышленности Косово было зарегистрировано около 410 китайских предприятий²⁴.

Всеохватная и подчеркнута аполитичная бизнес-стратегия позволяет Пекину «открыть магазин» у ворот ЕС. И даже если западнобалканская шестерка никогда не войдет в его состав, в условиях действия режима свободной торговли глубокое экономическое проникновение в регион открывает Китаю доступ на 800-миллионный рынок Объединенной Европы.

²¹ *Government 2016.*

²² *Conley, Hillman, and Melimo 2019.*

²³ *Zeneli 2019.*

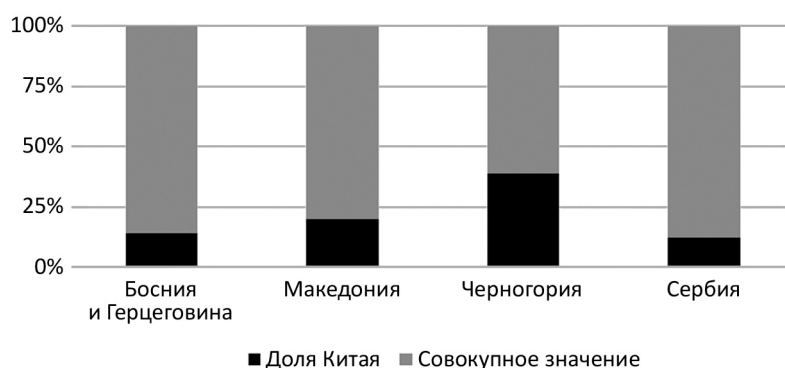
²⁴ *Chrzova et al. (eds.) 2019: 81.*

«Цикада сбрасывает золотую кожу»: долговая ловушка как способ влияния

²⁵ Zeneli 2019.

Видимые экономические эффекты китайского присутствия для западнобалканских стран состоят в создании новых рабочих мест, строительстве и модернизации объектов, способных обеспечить пополнение их бюджетов за счет дальнейшей эксплуатации. Однако политика займов, практикуемая Пекином, несет долгосрочные риски, выражающиеся в росте долговой зависимости. По данным на 2018 г. самый большой долг перед Китаем у Черногории (почти 40% госдолга). За ней следуют Северная Македония (20%), БиГ (14%) и Сербия (12%)²⁵ (см. рис. 2).

Рисунок 2 Задолженность балканских стран перед китайскими компаниями

²⁶ Маркс 1960: 764.

²⁷ Hurley, Morris, and Portelance 2018: 15.

²⁸ Мануков 2019.

Но государственный долг, который Карл Маркс называл «отчуждением государства»²⁶, не охлаждает балканских правителей. Так, строительство магистрали, соединяющей порт Бар с Сербией, повысит госдолг Черногории до 80% ВВП²⁷. Маленькой и слабой по структуре экономики республике будет сложно аккумулировать средства для его выплаты, если инфраструктурный проект не будет устойчиво генерировать прибыль (что, по меньшей мере, не очевидно). По оценке МВФ, страна просто «не может позволить себе закончить этот проект»²⁸. Тем не менее Подгорица настаивает на его продолжении в надежде на то, что создание этого логистического маршрута приведет к расширению торговых отношений с Сербией и тем самым даст толчок экономическому росту.

Оптимизм черногорских властей поражает. На данный момент построен 41 км из 165 планируемых, причем с каждым кварталом совокупная стоимость проекта увеличивается, а вместе с ней и объем национального долга. Для обслуживания кредита, представленного Китаем для его финансирования, Черногории пришлось прибегнуть к повышению налогов, сократить бюджетные расходы, заморозить государственные накопления, а также отказаться от выплат материнского капитала.

Однако режим Мило Джукановича готов идти на жертвы, поскольку крупные инфраструктурные проекты встречают одобрение населения, которое конвертируется в дополнительные политические очки.

Строительство магистрали осуществляется по модели государственно-частного партнерства (ГЧП), весьма популярной в странах, не обладающих достаточным объемом бюджетных средств для инфраструктурных проектов. Возводят и обслуживают магистраль китайские подрядчики, получившие концессию сроком на 30 лет. Единственным концессионером проекта является китайская государственная компания China Road and Bridge Corporation (CRBC).

Как следствие, и так непростую проблему заимствования гигантских средств на возведение объекта усугубляют гарантии доходности, предоставляемые китайским компаниям. Механизм минимального гарантированного дохода — классический инструмент ГЧП, заключающийся в том, что, если доходы концессионера от эксплуатации объекта будут меньше некоей установленной суммы, недостачу компенсирует ему государство. В случае крупных инфраструктурных проектов в развивающихся странах достичь гарантированной суммы дохода часто не удастся, так что их реализация оборачивается ростом не поступлений в бюджет, а долговой нагрузки на государство.

Один из ключевых моментов, побуждающих экспертов сомневаться в экономической обоснованности строительства магистрали, — недостаточный для получения коммерческой выгоды трафик. Сегодня по маршруту Подгорица-Бар ежедневно проходит менее 6 тыс. машин, тогда как для достижения гарантированной государством минимальной доходности необходим трафик объемом в 22—25 тыс. машин в день. В этих условиях, по оценке французской компании Louis Berger, проводившей экономический анализ проекта, Черногории ежегодно придется выплачивать китайским концессионерам от 35 до 77 млн евро на протяжении всего срока концессии²⁹.

²⁹ Barkin and Vasovic 2018.

Черногория давно носилась с идеей строительства подобной магистрали и даже вела переговоры с хорватскими, греческими и израильскими компаниями, однако все они заканчивались вердиктом об экономической нецелесообразности инициативы. В его основе лежали оценки французских и американских консалтинговых компаний. А экспертизу китайского проекта проводили ученые из университета Подгорицы на грант, представленный Экспортно-импортным банком КНР.

Неудивительно, что при таком подходе к китайским инвестпроектам ЕС и международные финансовые организации опасаются повторения в регионе сценария, реализованного в Шри-Ланке, которая, будучи перегружена долгами перед китайскими фирмами, была вынуждена передать Китаю в счет оплаты инвестиций стратегически важный национальный порт. Показателен также опыт Уганды, где китайская компания строила магистраль от столицы страны Кампалы до аэропорта. Как и в случае Черногории, никаких иных претендентов

на осуществление этого проекта не было, а его финальная стоимость составила 1,5 млрд долларов, при том что в исходном контракте речь шла о 580 млн. Столь резкое увеличение стоимости объясняется кредитной властью концессионера-монополиста, изначальная безальтернативность которого есть косвенное подтверждение финансовой непривлекательности проекта. Вывод может быть один: концессионер преследовал не столько экономические, сколько (гео)политические цели.

Рост долговой зависимости западнобалканских стран способен в перспективе привести к потере ими не только важных производственных и инфраструктурных объектов, но и экономической и политической самостоятельности: китайская «цикада» сбросит золотую кожу.

Это, конечно, долгосрочный прогноз. Что касается текущего момента, то основным торговым партнером западнобалканских стран остается ЕС, на который приходится 73% совокупной торговли в регионе (на КНР — 5,7%). Именно он выступает и главным прямым инвестором: его доля в общем объеме прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в регион составляет 60%, тогда как доля Китая не превышает 3%³⁰.

³⁰ Holzner and Schwarzhappel 2018: 15, 17.

Вопреки расхожему представлению о китайской «чековой дипломатии», позволяющей национальным экономикам получать массированные и далеко не всегда коммерчески обоснованные денежные вливания, средства, выделяемые на инфраструктурное и хозяйственное развитие Западных Балкан объединенными фондами ЕС, больше и дешевле для стран-получателей. ЕС фактически предоставляет гранты, тогда как в случае Китая речь идет о кредитах. Вместе с тем вложения ЕС имеют серьезное обременение в виде громоздких бюрократических правил, призванных обеспечить финансовую прозрачность и обезопасить страны от действий безрассудных правительств, нередко обслуживающих собственные коррупционные интересы. Наряду с увязкой финансовой помощи с выполнением определенных политических требований, подобная бюрократизация толкает балканские правительства в объятия Китая, который к тому же идеализируется общественным сознанием.

Приведенные цифры, свидетельствующие о доминировании ЕС в экономике западнобалканских стран, казалось бы, противоречат выдвинутому выше тезису о наращивании влияния Китая в регионе. Однако это не так. Дьявол, как всегда, в деталях. Взятые в отрыве от структуры внешнеэкономических связей, объемы ПИИ не дают адекватного представления о реальной ситуации. Важно помнить, что присутствие Китая на Балканах обеспечивается займами, а не инвестициями. Так, в 2015 г. Китай инвестировал в регион 139 млн евро — ничтожно мало по сравнению ЕС, вложившим 21,8 млрд. В то же время в 2007—2017 гг. только Сербия получила от него кредиты на сумму более 3 млрд долларов³¹. А если взять проекты, переговоры по которым проходили в 2019 г., то их реализация предполагает более 6 млрд долларов долгового финансирования со стороны китайских компаний.

³¹ Tschinderle 2018.

³² *Taizhou 2019.*

³³ *Western Balkans 2019.*

Таким образом, если ЕС является главным инвестором в экономику Западных Балкан, то Китай с полным правом может считаться ее главным кредитором. За последние пять лет Китай предоставил 16 странам — участницам BRI займы на сумму 12,2 млрд долларов³². 29,4% этой суммы приходится на Сербию, 20,7% — на БиГ, 7,4% — на Черногорию³³. При этом ситуацию нельзя назвать статичной, и, учитывая нынешнюю динамику, есть основания полагать, что уже в среднесрочной перспективе ЕС утратит свое доминирование и в инвестиционной сфере.

Заключение

Территория Западных Балкан привлекает внимание сразу нескольких мировых центров: ЕС сфокусирован на формировании там новых правовых институтов и содействии малому и среднему бизнесу; США делают акцент на региональной безопасности; Россия ориентируется на энергетическое сотрудничество и взаимодействие на глобальной политической арене; Китай пытается закрепиться в регионе посредством системной стратегии 12 пунктов. В результате такой расстановки сил образуется хрупкий баланс внешнеполитического влияния, грозящий в очередной раз превратить Балканы в зону противостояния ведущих акторов мировой политики.

Существенные инфраструктурные дисбалансы, отсутствие свободных средств в экономике и жесткость мировых кредиторов побуждают страны региона с надеждой смотреть на Китай, готовый на заемной основе предоставлять им деньги на возведение и модернизацию инфраструктурных объектов, прежде всего в сфере транспорта и энергетики.

Двойственность эффектов сотрудничества с Китаем отмечают все международные аналитические и финансовые структуры. С одной стороны, оно позволяет странам региона получить инфраструктуру, в которой они остро нуждаются. Сокращение инфраструктурных дисбалансов вкупе с решением энергетических проблем должно стимулировать деловую активность и способствовать общему подъему экономики (в том числе за счет повышения совокупного спроса, сокращения логистических издержек, диверсификации экспорта и усиления регионального взаимодействия).

³⁴ *European Commission 2019.*

³⁵ *Мануков 2019.*

С другой стороны, балканско-китайское сотрудничество в его нынешнем виде несет с собой ряд структурных угроз. Ввиду принципиальных расхождений в стратегических линиях КНР и ЕС оно может повлечь за собой осложнение отношений с Брюсселем. И симптомы такого развития событий уже есть. Речь идет не только о недовольстве Еврокомиссии параметрами сделок в рамках программы «Один пояс — один путь»³⁴. В сентябре 2019 г. Евросоюз подписал инфраструктурное соглашение с Японией по координации транспортных, энергетических и цифровых проектов с общим объемом финансирования в 60 млрд евро. В Брюсселе и Токио не скрывают, что эта инициатива должна стать конкурентом BRI³⁵.

Еще одно возможное последствие этого сотрудничества — консервация и даже углубление отличий балканских экономических и политических институтов от европейских. В противовес Евросоюзу, Поднебесной скорее на руку неэффективность региональных институтов: коррумпированность государственного сектора западнобалканских стран позволяет китайским компаниям лоббировать экономически спорные решения и реализовывать проекты с нарушением принципов открытости и иных требований Брюсселя. Так, многие инициативы осуществляются в обход экологических стандартов. Например, строительство угольных электростанций в БиГ и Сербии идет вразрез с политикой ЕС по защите окружающей среды. Чисто коррупционные схемы дополняются вполне легальными подарками муниципалитетам, нацеленными на формирование имиджа «доброе» и «социально ответственного» партнера. Как правило, это машины скорой помощи, учебники для первоклассников, городское освещение на солнечных батареях, дроны для национальных парков и т.п.

³⁶ Zeneli 2019.

Китай, как обычно, ведет долгую игру. Рассмотренные выше тактические шаги Пекина подчинены одной стратегической цели — использовать Западные Балканы «в качестве точки входа на европейский рынок»³⁶ и попытаться закрепиться в политическом пространстве стран региона, эксплуатируя их слабое управление. Суть такого подхода отражает стратегема: «Объявить, что только собираешься пройти сквозь государство Го, и захватить его».

Порожденное неопределенностью европейского будущего вкупе с жесткими политическими требованиями ЕС стремление стран региона решить накопившиеся социально-экономические проблемы за счет китайских вложений открывает для Поднебесной границы «государства Го». Брюссель же попадает в геополитическую ловушку. Чем больше он оттягивает прием новых членов, тем горячее становится балканское дыхание Пекина. При этом интеграция балканских стран в ЕС не только не освободит их от присутствия Китая, но и позволит ему существенно расширить поглощаемое пространство. Не вызывает сомнений, что выбор любого варианта уже в ближайшие годы способен изменить экономический и политический ландшафт европейского юга.

Библиография

Вишняков Я. и Е.Пономарева. (2018) «Сербия на Балканах: избрание „порохового погреба Европы“» // *Современная Европа*, № 7: 108—121. URL: <http://www.sov-europe.ru/2018/7-2018/18.pdf> (проверено 30.10.2019).

Ленин В.И. (1970) «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках гг. Троцкого и Бухарина» // Ленин В.И. *Полное собрание сочинений*. 5-е изд. Т. 42. М.: Изд-во политической литературы: 264—304.

Мануков С. (2019) «Япония и ЕС создадут альтернативу китайскому „Одному поясу, одному пути“» // *Эксперт*, 30.09. URL: <https://expert.ru/2019/09/30/roayas/> (проверено 17.10.2019).

Маркс К. (1960) «Капитал» // Маркс К. и Ф.Энгельс. *Сочинения*. Т. 23. М.: Госполитиздат: 5—907.

Пономарева Е.Г. (2018) «Албанский фактор дестабилизации Западных Балкан: сценарный подход» // *Вестник МГИМО-Университета*, № 2 (59): 99—124. URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/767/772> (проверено 30.10.2019).

Сысоев Г. (2018) «ЕС расширяется на Балканы» // *Коммерсант*, 12.02. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3546764> (проверено 30.10.2019).

Babol I. (2019) «Bridges, Roads and Debt Traps? China's „Balkan Silk Road“» // *Human Security Center*, 27.05. URL: <http://www.hscentre.org/europe/bridges-roads-debt-traps-chinas-balkan-silk-road/> (accessed on 16.10.2019).

Balkan Barometer 2019. Public Opinion: Analytical Report. (2019) Sarajevo: Regional Cooperation Council. URL: https://www.rcc.int/seeds/files/RCC_BalkanBarometer_PublicOpinion_2019.pdf (accessed on 16.10.2019).

Barbesino K. and K.Lee. (2019) «The Balkans Will Pay a Heavy Price for China's Global Ambitions» // *The National Interest*, 25.08. URL: <https://nationalinterest.org/feature/balkans-will-pay-heavy-price-chinas-global-ambitions-75951> (accessed on 16.10.2019).

Barkin N. and A.Vasovic. (2018) «Chinese „Highway to Nowhere“ Haunts Montenegro» // *Reuters*, 16.07. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-silkroad-europe-montenegro-insi/chinese-highway-to-nowhere-haunts-montenegro-idUSKBN1K60QX> (accessed on 17.10.2019).

China Global Investment Tracker. (2018) URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/?ncid=txtlnkusaolp00000618> (accessed on 17.10.2019).

China's Twelve Measures for Promoting Friendly Cooperation with Central and Eastern European Countries. (2012) URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/wjbispg_665714/t928567.shtml (accessed on 17.10.2019).

Chrzova B., A.Grabovac, M.Hala, and J.Lalić, eds. (2019) *Western Balkans at the Crossroads: Assessing Influences of Non-Western External Actors*. Prague: Prague Security Studies Institute. URL: https://docs.wixstatic.com/ugd/2fb84c_0111856c88724a8cb0caac1dad0d762e.pdf (accessed on 16.10.2019).

Conley H.A., J.E.Hillman, and M.Melimo. (2019) «The Western Balkans with Chinese Characteristics» // *Center for Strategic & International Studies (CSIS)*, 30.07. URL: <https://www.csis.org/analysis/western-balkans-chinese-characteristics> (accessed on 17.10.2019).

European Commission. (2019) *Countries and Regions: China*. URL: <https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/china/> (accessed on 17.10.2019).

Fortune Global 500. (2019) URL: <https://fortune.com/global500/2019/> (accessed on 16.10.2019).

Government Privatizes the Country's Only Steel Mill. (2016) URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-policy-monitor/measures/>

2883/serbia-government-privatizes-the-country-s-only-steel-mill (accessed on 17.10.2019).

Holzner M. and M.Schwarzhappel. (2018) *Infrastructure Investment in the Western Balkans: A First Analysis*. Vienna: The Vienna for International Economic Studies. URL: https://www.eib.org/attachments/efs/infrastructure_investment_in_the_western_balkans_en.pdf (accessed on 17.10.2019).

Hurley J., S.Morris, and G.Portelance. (2018) *Examining the Debt Implications of the Belt and Road Initiative from a Policy Perspective*. URL: <https://www.cgdev.org/sites/default/files/examining-debt-implications-belt-and-road-initiative-policy-perspective.pdf> (accessed on 17.10.2019).

Juničić K. and S.Michalopoulos. (2019) *Chinese Balkans Investments Disrupt EU Objectives, Commission Warns*. URL: <https://www.euractiv.com/section/china/news/chinese-balkans-investments-disrupt-eu-objectives-commission-warns/> (accessed on 17.10.2019).

Jirous F. (2019) *China in the Balkans: Neutral Business Partner or a Foreign Power?* URL: <https://www.balkancrossroads.com/china-in-the-balkans-neutral> (accessed on 16.10.2019).

Kavalski E. (2019) «China's „16+1“ Is Dead? Long Live the „17+1“» // *The Diplomat*, 29.03. URL: <https://thediplomat.com/2019/03/chinas-16-1-is-dead-long-live-the-17-1/> (accessed on 15.10.2019).

Lundestad G. (1986) «Empire by Invitation? The United States and Western Europe, 1945—1952» // *Journal of Peace Research*, vol. 23, no. 1: 263—277.

Makocki M. and Z.Nechev. (2017) «Balkan Corruption: The China Connection» // *European Union Institute for Security Studies*, July. URL: <https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Alert%202022%20Balkans.pdf> (accessed on 17.10.2019).

Pavlicevic D. (2014) «China's Railway Diplomacy in the Balkans» // *China Brief*, vol. 14, no. 20: 8—12.

Secieru S. (2019) *Russia in the Western Balkans*. URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Brief%208%20Russia%20Balkans_0.pdf (accessed on 16.10.2019).

«Taizhou Posts Strong Growth in Trade with BRI Countries». (2019) // *Chinadaily.com*, 26.07. URL: http://taizhou.chinadaily.com.cn/2019-07/26/c_390789.htm (accessed on 15.10.2019).

Thibault H. (2019) «Thibault dans les Balkans, les investissements à double tranchant de la Chine» // *Le Monde*, 13.04. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2019/04/13/dans-les-balkans-les-investissements-a-double-tranchant-de-la-chine_5449832_3210.html (accessed on 17.10.2019).

Tschinderle F. (2018) «A Silk Road for the Balkans» // *Erstestiftung.org*, 29.10. URL: <http://www.erstestiftung.org/en/a-silk-road-for-the-balkans> (accessed on 15.10.2019).

«Western Balkans. Reform Momentum Needed». (2019) // *Regular Economic Report*, no. 15. URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/conferences/shared/pdf/20190612_8th_CESEE_conference/Reform-Momentum-Needed.pdf (accessed on 17.10.2019).

Zeneli V. (2019) «Chinese Investment Could Become a Challenging Factor for the European Future of the Western Balkans» // *The Globalist*, 9.04. URL: <https://www.theglobalist.com/balkans-china-fdi-belt-and-road-eu/> (accessed on 17.10.2019).

E.G.Ponomareva, D.D.Krykanov
BALKAN BREATH OF BEIJING
STRATEGY AND TACTICS OF CHINESE PRESENCE
IN THE WESTERN BALKANS

Elena G. Ponomareva — Doctor of Political Science; Professor at the Comparative Politics Department of Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University). Email: nastya304@mail.ru.

Dmitry D. Krykanov — Ph.D. Student at the Department of Economic Policy and Public-Private Partnership of Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University). Email: Dmitry.krykanov@yandex.ru.

Abstract. The Western Balkans represent a strategically important area of world politics. Despite the geographical, historical, cultural and economic inevitability of the European integration, the final choice by the Balkan countries of EU as an “empire by invitation” is complicated by the continuing uncertainty about the common future, as well as Brussels’s high institutional and fiscal requirements. Under these conditions, the emergence of a new powerful player — China — is fraught not only with economic, but also with political transformation of the Balkan space.

The institutional basis for China’s penetration into greater Europe was the 16 + 1 format that the country initiated in 2012, uniting a group of post-socialist countries of Central and Eastern Europe under the auspices of Beijing. Two events — Greece joining the initiative in April 2019 and the transfer of a controlling stake in the port of Piraeus to the Chinese company COSCO — have seriously changed the economic balance in the European south. The efficiency of the Chinese presence in the region is based on a set of measures, including large-scale lending, accompanied by an increased debt in the recipient countries; an increase in the volume of bilateral trade; creation of special economic and technological zones, currency swaps, mechanisms of paying in local currency for cross-border trade. Due to the weak institutions, lack of available funds, and low regulatory barriers, Beijing, through financing infrastructure projects that connect different parts of the region, is creating a new version of the Balkan Federation, which is able to provide a reliable

access for Chinese goods to Europe and European goods to China. The analysis carried out by the authors shows that, using exclusively economic leverages, China is slowly, but consistently, occupying the Balkan space and thereby solves the strategic tasks of penetrating the EU countries.

Keywords: Western Balkans, China, EU, “One Belt — One Road”, “checkbox diplomacy”, investment policy

References

- Babol I. (2019) “Bridges, Roads and Debt Traps? China’s „Balkan Silk Road“” // *Human Security Center*, 27.05. URL: <http://www.hscentre.org/europe/bridges-roads-debt-traps-chinas-balkan-silk-road/> (accessed on 16.10.2019).
- Balkan Barometer 2019. Public Opinion: Analytical Report.* (2019) Sarajevo: Regional Cooperation Council. URL: https://www.rcc.int/seeds/files/RCC_BalkanBarometer_PublicOpinion_2019.pdf (accessed on 16.10.2019).
- Barbesino K. and K.Lee. (2019) “The Balkans Will Pay a Heavy Price for China’s Global Ambitions” // *The National Interest*, 25.08. URL: <https://nationalinterest.org/feature/balkans-will-pay-heavy-price-chinas-global-ambitions-75951> (accessed on 16.10.2019).
- Barkin N. and A.Vasovic. (2018) “Chinese „Highway to Nowhere“ Haunts Montenegro” // *Reuters*, 16.07. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-silkroad-europe-montenegro-insi/chinese-highway-to-nowhere-haunts-montenegro-idUSKBN1K60QX> (accessed on 17.10.2019).
- China Global Investment Tracker.* (2018) URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/?ncid=txtlnkusaolp00000618> (accessed on 17.10.2019).
- China’s Twelve Measures for Promoting Friendly Cooperation with Central and Eastern European Countries.* (2012) URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/wjbispg_665714/t928567.shtml (accessed on 17.10.2019).
- Chrzova B., A.Grabovac, M.Hala, and J.Lalić, eds. (2019) *Western Balkans at the Crossroads: Assessing Influences of Non-Western External Actors.* Prague: Prague Security Studies Institute. URL: https://docs.wixstatic.com/ugd/2fb84c_0111856c88724a8cb0caac1dad0d762e.pdf (accessed on 16.10.2019).
- Conley H.A., J.E.Hillman, and M.Melimo. (2019) “The Western Balkans with Chinese Characteristics” // *Center for Strategic & International Studies (CSIS)*, 30.07. URL: <https://www.csis.org/analysis/western-balkans-chinese-characteristics> (accessed on 17.10.2019).
- European Commission. (2019) *Countries and Regions: China.* URL: <https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/china/> (accessed on 17.10.2019).
- Fortune Global 500.* (2019) URL: <https://fortune.com/global500/2019/> (accessed on 16.10.2019).
- Government Privatizes the Country’s Only Steel Mill.* (2016) URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-policy-monitor/monitor/2016/01/01/government-privatizes-the-country-s-only-steel-mill>

2883/serbia-government-privatizes-the-country-s-only-steel-mill (accessed on 17.10.2019).

Holzner M. and M.Schwarzhappel. (2018) *Infrastructure Investment in the Western Balkans: A First Analysis*. Vienna: The Vienna for International Economic Studies. URL: https://www.eib.org/attachments/efs/infrastructure_investment_in_the_western_balkans_en.pdf (accessed on 17.10.2019).

Hurley J., S.Morris, and G.Portelance. (2018) *Examining the Debt Implications of the Belt and Road Initiative from a Policy Perspective*. URL: <https://www.cgdev.org/sites/default/files/examining-debt-implications-belt-and-road-initiative-policy-perspective.pdf> (accessed on 17.10.2019).

Juničić K. and S.Michalopoulos. (2019) *Chinese Balkans Investments Disrupt EU Objectives, Commission Warns*. URL: <https://www.euractiv.com/section/china/news/chinese-balkans-investments-disrupt-eu-objectives-commission-warns/> (accessed on 17.10.2019).

Jirous F. (2019) *China in the Balkans: Neutral Business Partner or a Foreign Power?* URL: <https://www.balkancrossroads.com/china-in-the-balkans-neutral> (accessed on 16.10.2019).

Kavalski E. (2019) “China’s „16+1“ Is Dead? Long Live the „17+1“” // *The Diplomat*, 29.03. URL: <https://thediplomat.com/2019/03/chinas-161-is-dead-long-live-the-171/> (accessed on 15.10.2019).

Lenin V.I. (1970) “Eshche raz o profsojuzakh, o tekushchem momente i ob oshibkakh tt. Trotskogo i Bukharina” [Once Again on the Trade Unions, Current Situation and the Mistakes of Trotsky and Bukharin] // Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete Works]. Vol. 42. Moscow: Izd-vo politicheskoy literatury: 264—304. (In Russ.)

Lundestad G. (1986) “Empire by Invitation? The United States and Western Europe, 1945—1952” // *Journal of Peace Research*, vol. 23, no. 1: 263—277.

Makocki M. and Z.Nechev. (2017) “Balkan Corruption: The China Connection” // *European Union Institute for Security Studies*, July. URL: <https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Alert%202022%20Balkans.pdf> (accessed on 17.10.2019).

Manukov S. (2019) “Japonija i ES sozdadut al'ternativu kitajskomu „Odnomu pojasu, odnomu puti“” [Japan and the EU Will Create an Alternative to the Chinese “Belt and Road”] // *Expert*, 30. 09. URL: <https://expert.ru/2019/09/30/poyas/> (accessed on 17.10.2019). (In Russ.)

Marks K. (1960) “Kapital” [Das Kapital] // Marx K. and F.Engels. *Sochinenija* [Works]. Vol. 23. Moscow: Gospolitizdat: 5—907. (In Russ.)

Pavlicevic D. (2014) “China’s Railway Diplomacy in the Balkans” // *China Brief*, vol. 14, no. 20: 8—12.

Ponomareva E.G. (2018) “Albanskij faktor destabilizatsii Zapadnykh Balkan: stsennyy podkhod” [The Albanian Factor of Destabilization of the Western Balkans: Scenario Approach] // *Vestnik MGIMO-Universiteta* [MGIMO Review of International Relations], no. 2 (59): 99—124. URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/767/772> (accessed on 30.10.2019). (In Russ.)

Secieru S. (2019) *Russia in the Western Balkans*. URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Brief%208%20Russia%20Balkans_0.pdf (accessed on 16.10.2019).

Sysoev G. (2018) “ES rasshirjaetsja na Balkany” [The EU Is Expanding into the Balkans] // *Kommersant*, 12.02. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3546764> (accessed on 30.10.2019). (In Russ.)

“Taizhou Posts Strong Growth in Trade with BRI Countries”. (2019) // *Chinadaily.com*, 26.07. URL: http://taizhou.chinadaily.com.cn/2019-07/26/c_390789.htm (accessed on 15.10.2019).

Thibault H. (2019) “Thibault dans les Balkans, les investissements à double tranchant de la Chine” // *Le Monde*, 13.04. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2019/04/13/dans-les-balkans-les-investissements-a-double-tranchant-de-la-chine_5449832_3210.html (accessed on 17.10.2019).

Tschinderle F. (2018) “A Silk Road for the Balkans” // *Erstestiftung.org*, 29.10. URL: <http://www.erstestiftung.org/en/a-silk-road-for-the-balkans> (accessed on 15.10.2019).

Vishnyakov Y.V. and E.G.Ponomareva. (2018) “Serbija na Balkanakh: izobretenie „porokhovogo pogreba Evropy”” [Serbia in the Balkans: The Invention of “Europe’s Gun Powder Magazine”] // *Sovremennaja Evropa* [Contemporary Europe], no. 7: 108—121. URL: <http://www.sov-europe.ru/2018/7-2018/18.pdf> (accessed on 30.10.2019). (In Russ.)

“Western Balkans. Reform Momentum Needed”. (2019) // *Regular Economic Report*, no. 15. URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/conferences/shared/pdf/20190612_8th_CESEE_conference/Reform-Momentum-Needed.pdf (accessed on 17.10.2019).

Zeneli V. (2019) “Chinese Investment Could Become a Challenging Factor for the European Future of the Western Balkans” // *The Globalist*, 9.04. URL: <https://www.theglobalist.com/balkans-china-fdi-belt-and-road-eu/> (accessed on 17.10.2019).